

Глава первая

Если звезда школы не пригласила тебя в детстве на свой день рождения, потому что у тебя старое немодное платье, то не стоит начинать дружить с бывшей одноклассницей, когда, став взрослой, ты покупаешь себе десятое бриллиантовое кольцо!

Соня повернулась ко мне:

— Твое мнение по данному вопросу?

— Люди меняются, — пробормотала я.

Волкова заявила:

— Согласна, но, как правило, в худшую сторону. Речь идет о Василисе Герасимовой, меня она презирала и демонстративно игнорировала. Тебя, кстати, тоже. Или ты забыла, как она морщилась, когда ты рядом оказывалась?

— Не помню этого, — удивилась я.

— Секрет хорошего отношения к людям кроется в твоей плохой памяти, — пробурчала Софья, — а я, если меня обидели, промолчу, но ничего не забываю. Несмотря на все былые оскорбления, Герасимова на юбилей нашей школы приглашена. Я ей даже позвонила!

— У нее было много приятелей, — улыбнулась я, — кто-нибудь ей непременно сообщил бы о мероприятии. Нельзя же прогнать женщину, которая пришла спустя много лет на встречу с одноклассниками без приглашения.

Софья подняла бровь.

— Почему? Элементарно. Организатором и спонсором торжественной части, концерта и банкета являюсь я. Приглашенные получают билеты, если у кого-то его нет, охрана выпроводит непрошеного гостя вон. — Волкова положила на стол конверт. — Вот твой. Не потеряй, там купон на беспроигрышную лотерею.

Я изобразила восторг:

— Беспроигрышная лотерея!

Соня усмехнулась:

— Ты так любишь подарки?

И тут у нее зазвонил мобильный. Софья схватила трубку.

— Говори! Сколько? Да никогда! Уже в машину сажусь! Эй, кто-нибудь, сюда!

— Что-то случилось? — осведомилась я. — Поезжай скорей, я заплачу за кофе.

Соня открыла сумку и вынула пудреницу.

— Ты считаешь меня нищей?

Я оторопела.

— Нет.

Волкова уставилась в зеркальце.

— Тогда почему решила за меня заплатить?

— Ну, — забормотала я, — ну... тебе что-то неприятное по телефону сообщили, ты

спешишь. Официант не сразу придет, пока он счет принесет...

— Добрый день, госпожа Волкова, — произнес явно сотрудник ресторана, подбегая к нам. — Надеюсь, все в порядке?

— Нормально, — сухо ответила Соня.

— Ждем вас всегда с нетерпением и вашу подругу тоже, — сказал парень, потом он повернулся ко мне: — Разрешите вручить вам нашу скидочную карту?

— Михаил, остановитесь, — приказала Волкова, — у Дарьи денег куры не клюют. Она даже хотела заплатить за меня, решив, что мой кошелек пуст.

Мужик попятился назад. А Софья продолжала:

— Дарья, я всегда взвешиваю отношение человека ко мне. Поэтому вспомнила, что мы, нищие дети, в школьные годы держались вместе. Ты всегда хвалила мои дешевые заношенные вещи. Я помню и ценю это. Понимаю, ты лгала, что тебе нравятся мои обноски, хотела приободрить маленькую оборванку.

— У тебя была замечательная школьная форма, ее определенно сшили на заказ, — не выдержала я, — красивые обувь, ранец, очаровательная шубка!

— Боже, какая память, — закатила глаза Софья. — Признайся, тебя терзала зависть!

— Да нет, — возразила я, — свои вещи в шкафу висели.

— Свои вещи, только тебе купленные, — подчеркнула Волкова, — а меня одевали в подачки родителей Василисы Герасимовой, что их доченьке не нравилось, то мне отдавали! В этом ресторане мы с Антоном частые посетители. Раз в месяц нам на почту сбрасывают счет, наш управляющий его оплачивает. Ну, я пошла. Тебя подвезти? Такси вызвать?

— Спасибо, я сама за рулем, — ответила я.

— Ага! — обрадовалась Волкова. — Обиделась? Ты поняла теперь, как неприятно, когда тебя нищей считают? Да? Но я с тобой не раздружусь! Ты всегда меня в детстве хвалила! Ценю это и помню! А насчет того, что случилось... Я владею большим бизнесом, у меня каждый день то понос, то золотуха! Чао!

Софья помахала рукой и ушла. Я молча смотрела ей вслед. Я воспитывалась бабушкой Афанасией Константиновной, но называла ее Фасей. Денег у нас немного было, но во времена моего детства все школьники необъятной страны под названием СССР носили одинаковую форму. Кое-кому родители шили ее на заказ, но по стандарту. Коричневое платье с черным или белым фартуком должно было иметь юбку длиной до колена и небольшой воротничок, на который нашивали полоску белого кружева. Дети в массе своей выглядели одинаково. Ну да, у нас была разная обувь, пальто, шапки, варежки и куртки. И конечно, ребята обращали внимание на что-то необычное. Ну, например, на пенал, у которого в крышку вде-

лана картинка с зайцем. Повернешь его, и ко-
сой подмигивает. Нас восхищали канцтовары
из ГДР¹, несмотря на то что за ними прихо-
дилось отстоять длинную очередь в «Детском
мире». Но ведь было за что мучиться несколь-
ко часов! Продавщица вручала покупателю
ластики, которые пахли лучше конфет, ручку
с окошком, в котором плавали разноцветные
рыбки, ярко-красную линейку. Иногда попа-
дались обертки для тетрадей, не бумажные,
а из какого-то прозрачного материала, с кар-
тинками в уголках: цветы, котята, щенки.
Канцтовары очень ценились, ими обменива-
лись, их дарили на Новый год, на дни рожде-
ния. На одежду ни я, ни мои подруги внима-
ния не обращали. У меня в качестве сменной
обуви были голубые туфли, а у Насти розовые.
Ну и что? Правда, порой мы приходили в вос-
торг от чьей-то обновки. Оле Ворониной отец
откуда-то привез шапочку с торчащими вверх
небольшими ушками, чуть пониже были глаза,
нос, рот. Все детали сделаны из пластмассы.
Таким головным убором нынче никого не уди-
вишь, а мы все бросились рассматривать заме-
чательную шапку, расхвалили ее. Через неделю
Виктория Фадеева заявила точь-в-точь в та-
кой же. Правда, глаза и нос имитировали пу-

¹ ГДР — Германская Демократическая Респу-
блика, существовала с 1949 по 1990 год. В 1990 го-
ду Германия объединилась. ФРГ и ГДР вновь ста-
ли одним государством.

говицы, но это оказалось даже лучше. У Вики мама была рукодельницей. Но таких родителей тогда было большинство, и к Новому году все девочки превратились в мишек, зайчиков, собачек. А мальчишкам тогда вообще было все равно в чем ходить, их интересовали — перочинный ножик со множеством лезвий и приспособлений или настоящий футбольный мяч. Нас не баловали изобилием подарков, в классе не интересовались, кем и где работают родители учеников. Но у нас были свои герои. Когда девятиклассница Олеся стала мастером спорта по художественной гимнастике, в актовом зале устроили торжественное вручение ей нагрудного значка. Победы ребят на разных олимпиадах, соревнованиях, викторинах — все это являлось поводом для чествования. Учителя внимательно следили, чтобы в течение учебного года каждый ученик был отмечен. Я не отличалась талантами, но в начале ноября у нас традиционно стартовало чтение стихов об Октябрьской революции. И на протяжении четырех лет я всегда занимала третье место и получала грамоту. Сейчас мне понятно, что награды за стихи давались тем, кого больше не за что было хвалить. Вторым всегда был Миша Скокин, завзятый троечник, пятерка у него стояла только по труду. Мишаня быстрее и лучше всех делал табуретки. Кстати, сейчас он владеет сетью мебельных фабрик. А первой в конкурсе стихов объявляли Волкову. Мы с Мишаней радовались грамотам, а в еще

больший восторг приходили от прилагаемого к ним мешочка с конфетами. А вот Софья не выказывала ни малейшего восторга. Мне было жаль Волкову. В школе не поощрялась травля кого-либо, над Сонечкой не издевались, с ней пытались дружить. Но трудно завязать дружбу с девочкой, которая постоянно и на все обижается, бежит жаловаться классной руководительнице:

— Герасимова меня презирает! Она мимо меня прошла и не поздоровалась.

Волкову не игнорировали, с ней общались, давали списывать, подсказывали во время контрольных, но ее не любили. А потом вдруг Софья совершила подвиг, и на нее хлынул ливень восхищения. Что произошло?

Глава вторая

Мы тогда учились в восьмом классе, нам было по четырнадцать лет. Как-то раз Соня пришла в школу с забинтованной рукой. На вопрос, что случилось, она ответила:

— Обожглась.

Во время последнего урока в классе появились директор и мужчина в милицейской форме. Мы все притихли. Таисия Максимовна сказала:

— Дети, среди вас есть герой. Сейчас Василий Михайлович расскажет, о ком идет речь.

Милиционер кашлянул.

— Вчера в квартире номер сто девять, которая находится в доме пять, корпус два, на третьем этаже случился пожар. Это жилье принадлежит семье Матвеевых, глава ее... э... э...

Василий Михайлович посмотрел на директрису.

— Вел неправильный образ жизни, — подсказала Таисия Максимовна.

— Верно, — обрадовался подсказке докладчик, — пил по-черному, курил, матерился,

дрался, двоих детей сделал, но не работал, и в конце концов от водки помер.

Таисия Максимовна громко кашлянула, гость опомнился:

— Короче. В квартире были два ребенка. Подросток Владимир, вы все его знаете. Да?

— Да, — хором подтвердили все.

Потом кто-то добавил:

— Мы же в одном классе учимся.

Милиционер засопел.

— Ну... вы уже взрослые вроде.

— Давайте без подробностей, — велела Таисия Максимовна, — перед вами дети.

— Аркадий Гайдар в семнадцать лет командовал полком, — отрезал Василий Михайлович. — Дело обстояло так. Мать на работу ушла. Дома оставались старший мальчик и младенец, они соплями болели. Владимир закурил и заснул, сигарета у него из руки выпала, и произошло возгорание. Парень-идиот дрыхнул, а маленький ребенок мог погибнуть. Дым проник в соседнюю квартиру, там проживают Волковы. Мать находилась на работе, дочь Софья делала уроки, она поняла, что у Матвеевых пожар. Девочка перелезла со своего балкона на ихний, разбила окно, не побоялась войти в горящее помещение, вытащила крошку, потом побежала спасать Владимира, а его нет! Куда он подевался? Ответ один: проснулся, понял, что натворил, и удрал. Волкова открыла все окна, вызвала «Скорую», пожарных, сама руку обожгла. Благодаря Софье

живы и ребенок, и подросток-мерзавец, который улепетнул, пока одноклассница домой к телефону бегала. Квартира сильно пострадала, но остальное жилье цело. Сейчас рассматривается вопрос о награждении Волковой Сони медалью «За отвагу на пожаре».

Мы обомлели, потом ринулись к однокласснице, которая мигом стала героиней школы. К Соне через пару дней приехал корреспондент «Пионерской правды», потом прикатывали еще какие-то журналисты, у нее взяли интервью для радио. А в новогоднюю ночь все увидели ее по телевизору. Сонечка сидела за одним столом с мужчиной, спасшим людей из затонувшего автобуса, и с юношей чуть старше ее. Паренек вытащил из воды троих ребят, которые решили перебежать заледеневшую реку, но провалились в полынью. К Софье пришла всероссийская слава. Директриса задалась целью во что бы то ни стало сделать Волкову отличницей, поэтому учителя оставались после занятий и объясняли Соне пройденный материал. Школу она окончила на одни пятерки, получила медаль и поступила в институт. Больше я о ней ничего не знала, пока в моем мобильном не появилось сообщение о юбилее нашей школы. Под ним стояла подпись Сони. Я ответила, Волкова предложила встретиться в ресторане и, когда меня увидела, сразу общила:

— Мой муж очень богат, а я руковожу серьезным бизнесом, я очень хорошо зара-

батываю, я очень известна, я очень, очень... очень...

Оставалось лишь удивляться тому, как меняются люди. В детстве Софья была тихой, скромной девочкой, которая не любила отвечать у доски. Мы с Волковой после выпускного вечера ни разу не встречались. Неизвестна мне и судьба детей Матвеевых, которых спасла Соня. Владимир в наш класс после пожара не вернулся. Где он, что с ним, никто не знал. Василиса Герасимова некоторое время тосковала за партой одна, потом к ней посадили Анюту Прыгину.

Перелистывая воспоминания, я приблизилась к машине, и тут зазвонил телефон, меня разыскивала Марина.

— Дашенция, — закричала жена полковника, — я нашла отца!

— Кого? — не поняла я.

— Отца, — повторила Марина, — папу.

— Вроде твои родители давно умерли, — осторожно напомнила я, садясь за руль.

— Верно, — согласилась собеседница.

Я нажала на педаль газа и включила громкую связь.

— Тогда о ком ты говоришь?

— О моем отце, — повторила Марина, — не перебивай!

Я выехала на шоссе и стала внимательно слушать жену Дегтярева, а та тараторила, почти не делая пауз между словами.

Те, кто знаком со мной, знают, что браку полковника и Мариши много лет, но он был фиктивным. Марина появилась в нашем доме не так давно¹. Сразу сообщу, что она блогер-миллионник, владелица кафе, школы, где обучает всех желающих вкусно готовить, успешная, хорошо зарабатывающая женщина. Но в ее жизни возникла проблема, решить которую мог только Александр Михайлович.

Мы подружились, Мариша оказалась замечательной, стала членом нашей семьи. Спустя некоторое время фиктивный брак пары превратился в настоящий, и все обрадовались. Но Марина потребовала помолвки, подачи заявления в загс, свадьбы со всеми атрибутами: платьем, фатой, кольцом, гулянкой в ресторане, подарками. Не надо забывать, что блогер зарабатывает на рекламе, а бракосочетание всегда привлекает подписчиков. Но как подать заявление в загс, если ваш союз давно зарегистрирован? Я бы спасовала перед такой проблемой. Но у Мариши есть девиз: «Вижу цель — не вижу препятствий», она его включает и едет танком, сметая все, что мешает выполнению ее желания. В загсе разыграли спектакль. И теперь у нас идет подготовка к новому театральному представлению: свадьбе!

¹ О том, как Марина и Дегтярев решили сыграть свадьбу, рассказано в книге Дарьи Донцовой «Коза и семеро волчат».

Нынче модно устраивать тематические мероприятия. Поэтому во время помолвки мы все изображали французскую знать за праздничным ужином. В Ложкино приехали разные специалисты, действо засняли, видео давно состоящая в браке невеста выложила в соцсети, собрала миллионы просмотров и получила тьму рекламных заказов. Потирая руки, Марина заявила членам семьи:

— Свадьба должна переплюнуть помолвку. Для нее нужен новый сценарий.

Мы попытались узнать, что нам придется делать. Но Марина быстро подавила наше любопытство, правда, пообещала:

— Как только я все решу, вы первыми узнаете сценарий, роли учить будете.

— Обычно на свадьбе люди просто вкусно едят, танцуют и поют, — высказался Феликс, — весело проводят праздник.

— Ага, — согласилась невеста, — еще напиваются, дерутся и попадают в полицию. И почему ты решил, что у нас праздник?

Мой профессор растерялся.

— Разве нет?

— Это работа, — вздохнула Марина, — если все получится, как я задумала, то реклама упадет на меня, как... ну... э...

— Три тонны кирпича с десятого этажа, — с невинным видом подсказал Гарик.

— Так они раздавят Маришу! — ахнула Нина.

У нашей домработницы буйное воображение.

— Никогда не встречал человека, который бы не радовался тоннам денег, — протянул Гарик.

— У меня есть план, — затараторила Марина, — мы слаженно трудимся, а потом все вместе летим отдыхать. Как вам моя идея? Саша?

— Как скажешь, дорогая, — ответил Дегтярев.

Я уставилась на полковника. Александр Михайлович согласился с Мариной? Не стал спорить? Он что, заболел?

— Саша в полном порядке, — шепнул мне на ухо муж, — думаю, он усвоил первое правило жизни мужчины в счастливом браке.

— Какое? — так же тихо осведомилась я.

— Раньше на стройках висели плакаты «Не стой под стрелой», — шепотом продолжал Феликс, — имелась в виду стрела подъемного крана, которая перемещает груз. Нечто тяжелое могло отцепиться и свалиться на того, кто находился в зоне опасности. А первое правило жизни мужчины в счастливом браке: «Никогда не спорь с женой, но молча поступи по своему». С башенного крана тебе на башку может плюхнуться кусок бетона, а супруга, услышав возражения, опустит на голову супружника скандал. Крановщик вызовет «Скорую», бросится на помощь пострадавшему. А супруга скажет мужу: «Ты сам виноват. Вечно мне возражаешь, довел меня до греха. Я на тебя

очень обиделась!» На мой взгляд, лучше стоять под стрелой, чем вступать в спор с женщиной.

— Я никогда не выясняю отношений, — возмутилась я.

— Ты уникам, алмаз, существуешь в единственном экземпляре, — начал лить на меня елей Феликс.

— А вот и второе правило мужского счастья в браке, — захихикала я, — почаще хвали жену.

— Я говорю только правду, ты — бриллиант, — не сдался мой профессор...

Из телефона прозвучал громкий голос Марины:

— Дашуля, ты заснула?

— Нет-нет, — быстро ответила я, — внимательно тебя слушаю.

Она затараторила, а я почувствовала головокружение.

Сейчас апрель, речь о грандиозном торжестве идет с осени прошлого года. Свадьбу намечали на декабрь, потом Марина решила, что зимой красивого видео не получится, лучше лето! И вот сегодня она определила месяц. Август! Почему надо так долго ждать? Ну, можно арендовать площадку на природе! И необходимо все наилучшим образом подготовить, сшить три платья.

Услышав про количество нарядов, я изумилась:

— Зачем столько?

— Первое белое, в нем я поеду якобы расписываться, — зачастила Марина, — и за стол сяду. Второе, короткое розовое, для танцев. Последнее... ну... для красоты. Ты же понимаешь! Я хочу заработать на мероприятии. Один модельер шьет мне платья, в договоре с ним сказано: «три смены одежды»!

— Роскошными шмотками сегодня никого не удивишь, — вздохнула я, — вот если новобрачная нарядится поросенком, а жених крокодилком, тогда есть шанс поразить окружающих.

— Да? — пробормотала Марина.

— Шутка, — быстро уточнила я, — глупая! Зачем тебе отец? И где ты его нашла?

— Невесту к алтарю всегда ведет отец, — отрезала подруга. — Что, мне одной идти? Убого как-то!

— Учитывая факт совместного проживания с мужем, лучше вам идти вместе под руку, — предложила я.

— Никогда! — отрезала Мариша. — Такое видео активирует всех хейтеров.

— Вы собрались венчаться? — с запозданием удивилась я. — Ты сказала про алтарь.

— В церкви можно сделать красивые фото, — мечтательно протянула Марина, — но Дегтярев не согласится. Поставим на лужайке арку, увитую цветами, и актрису, она изобразит сотрудницу загса. Не сбивай меня с толку. Проблемы нужно решать не скопом, а по очереди. Сначала отец невесты, потом я сооб-

ражу, что делать с венчанием. Но спасибо за подсказку. Пойти в храм сейчас модно. А ты где? Когда приедешь? И вообще куда ты ездила?

— Беседовала с бывшей одноклассницей, — объяснила я.

— Ужас! — засмеялась Марина. — Один раз я приперлась на встречу с бывшими одноклассниками. Жуть! Мрак. Стадо страшных, толстых, злых людей пело про отсутствие денег и свои бесконечные болезни. Когда меня спросили про жизнь, я ответила: «Да все у меня хорошо, я здорова, ни в чем не нуждаюсь». Они обрадовались, расхвалили меня. На следующий день я полезла в их аккаунты. Все выставили фотки с праздника, отфотошопили себя, прямо в младенцев превратили. А меня, наоборот, состарили, бока мне прибавили, лицо как у Бабы-яги сделали. Ты с той, с кем сегодня болтала, снималась?

— Нет, — ответила я.

— И правильно, молодец, — похвалила Марина.

Глава третья

Следующая неделя прошла тихо, а в понедельник события полились водопадом. Утром Мафи с такой скоростью понеслась во двор на прогулку, что толкнула Черри. Пуделиха испугалась, напрудила на ковре лужу, потом решила, что маловато будет. И украсила «море» башней, сами догадайтесь из какого материала. Дегтярев не заметил конструкцию, наступил на нее, а потом прошелся по всему первому этажу. Нина, Марина и я бросились убирать безобразие, попытались отмыть ковер, потом решили отдать его в химчистку. Полы протерли, выдохнули, и тут раздался грохот, визг мопса Хуча и громкий возглас ворона Гектора:

— Все пропало!

Наша троица дружно ринулась в зону кухни и увидела на полу шкафчик с посудой, которую мы используем каждый день. Нина схватилась ладонями за щеки.

— Ужас! Крепления у него оторвались! Все внутри разбилось.

Я решила успокоить домработницу, а заодно и няню маленькой Дунечки:

— Тарелки и чашки очень старые. Я купила их для временного использования много лет назад, когда только приехала в Ложкино.

— Посуда пожелтела, кое-где треснула, — вставила свое замечание Марина, — часть предметов куда-то делась.

— Давно пора новую купить, да руки не доходили, — продолжила я, — и полка древняя. И вот уж удача, дверцы не открылись, содержимое не высыпалось, убирать нечего. Возьмем шкафчик, унесем его на помойку, и все!

— Это сделаем мы с Сашей, — сказал Феликс.

Я посмотрела на Марину, та сразу поняла, какие мысли бродят в моей голове, поэтому заявила:

— Негоже мужчинам заниматься хозяйством.

И тут появился Дегтярев, он вскинул брови.

— Ну и ну! Свалился!

— Саша, бери антиквариат слева, а я справа, — скомандовал Феликс, — раз, два, понесли!

Полковник и мой муж двинулись в сторону коридора, который вел к входной двери.

— Ой-ой, что сейчас будет, — прошептала Нина.

— Может, обойдется? — оптимистично предположила Марина.

Раздался грохот, звон, лай Афины, вой Черри и крик Гектора:

— Уронили!

Мы схватили веники, совки, тряпки, помчались в холл и увидели открытую входную дверь, Феликса, стоявшего с виноватым видом, полковника, идущего к гаражу, и разбросанные повсюду осколки.

— Милый, ты куда? — закричала Марина.

— Работы по горло, — ответил полковник, ускоряя шаг.

— Вам помочь? — осведомился Маневин.

— Да, унеси пустой шкафчик на помойку, — попросила я.

Муж взял останки кухонной мебели и двинулся во двор, где стоит большой бак на колесах. Мафи и Афина побежали за ним, мы стали заматывать обломки. И тут Хуч заплакал, наша компания бросила веники и сгрудилась вокруг мопса.

— Милый, что случилось? — спросила я.

Хучик сел и поднял правую лапку.

— Ой-ой! Там рана! Он порезался! — запричитала Нина. — Кровь бежит.

Я схватила телефон, но позвонить в ветеринарную клинику Манюни не успела.

Со двора в холл ворвалась Афина, она залаяла, уцепила меня за край кофты и потянула на улицу.

Держа Хуча на руках, я пошла к гаражу и остолбенела. У бака лежали Маневин и Мафи, а на земле валялись разнокалиберные деревяшки.

— Что-что-что, — занервничала Нина, — как-как-как?

— Просто я упал, — закричал Маневин. — Мафи помогите, я уронил ей на хвост шкаф!

— Спокойно, — скомандовала Марина, — Феликс, вставай.

— Не получается, — ответил мой супруг, — ноге что-то мешает.

— Ой, — зашептала Нина, — у него из щиколотки торчит что-то жуткое. К врачу надо!

— Спокойно, — повторила Марина, — Даша берет мужа и едет в медцентр. Я везу собак в клинику Маши, а Нина занимается уборкой.

Я посадила Хуча на дорожку и попыталась поднять супруга, но потерпела неудачу.

— Сейчас я тебе помогу, — пообещала Марина.

— И я, и я, — засуетилась Нина.

— Спокойно! — опять воззвала к нам Марина. — Феликс, я потяну тебя за правую руку, Даша за левую, Нина пихнет в спину. Твоя задача встать на здоровую ногу.

— Да я сам поднимусь, — возразил Маневин, — просто дайте мне обо что-то опереться, и все.

— Без нас ты не справишься, — отрезала блогерша, — не спорь.

Феликс вытянул руки.

— Все поняли задачу? — осведомилась Марина. — На раз-два-три мы с Дашенцией поднимаем Фелю, Нина толкает его сзади. Ясно?

— Да, — ответили мы с домработницей.

— Раз, два, — закричала жена Дегтярева, — три!

Я вцепилась в руку мужа и дернула его на себя. Маневин поднялся, пошатнулся и с воплем:

— Спасайтесь! — упал на нас с Маришей.

Мы все свалились в недавно зазеленевшую траву. Стало тихо. Потом я услышала вой Хуча.

— Милый, что с тобой? — испугалась я за собаку.

— Сначала я встал нормально, — ответил вместо мопса Маневин, — потом кто-то как пнет меня сзади. Я не удержался на одной ноге, понял: сейчас плюхнусь на вас, и предупредил, чтобы вы убегали. Но все так быстро произошло. Я в полном порядке, только на спине почему-то мешок лежит, поэтому встать не могу.

— Сейчас слезу, — прокряхтела Нина, — Марина велела вас пихнуть сзади, я так и сделала. Вы упали, а я на вас.

— А-а-а, — пробормотал Маневин и... спокойно поднялся.

— Ты стоишь! — восхитилась я, тоже принимая вертикальное положение.

— Когда я рухнул, в ногу что-то щелкнуло, и она больше не болит, — обрадовался профессор.

— У Хуча маленькая царапинка, — доложила Марина, рассматривая лапку собаки, — а Мафи куда-то удрала.

— Все живы, — подвел итог Маневин, потом посмотрел на останки мебели, — кроме шкафчика. Сейчас подберу деревяшки и брошу в...

— Нет, — хором закричали мы, — нет!

— А что у Феликса из ноги торчало? — дрожащим голосом осведомилась Нина. — Это ужасно выглядело!

Я наклонилась и вытащила из ботинка мужа ручку от шкафа.

— У страха глаза велики, — хмыкнула Марина.

— Где Дарья? — закричал Дегтярев, появляясь на дорожке, ведущей к маленькому дому.

— Она здесь, — ответила Нина.

— Пусть прекратит бездельничать и быстро рулит в офис, — приказал полковник, — к нам едет клиент.

Марина засмеялась.

— Учитывая, как развивалось утро, ты увидишь сумасшедшего мужика, который прискачет на швабре... Ой!

— Что? — попяtilась Нина.

— Дизайнер, — подпрыгнула наша невеста, — я должна через пятнадцать минут сидеть у него!

— Дизайнер? — повторил Маневин, глядя вслед убегающей Марине.

— Марина заказала ему рекламу для свадьбы, — объяснила я.

— Дарья где? — заголосил Дегтярев.

Глава четвертая

— Я жена Леши Богданова, — произнесла полная дама, замотанная в бусы от Шанель. — Помните его?

— Вероятно, мы встречались с ним, — сказал полковник, — если вы объясните, при каких обстоятельствах мы виделись, я освежу в памяти детали нашего общения.

— Я Анюта Прыгина, мы с Алексеем учились вместе с Васильевой, — уточнила дама. — Даша, вы меня узнали? Наверно, я сильно изменилась. К сожалению, мы с годами не делаемся моложе. Леша одно время с вами сидел за одной партой.

Я напрягла память. Богданов? Где-то валяется альбомчик с фотографиями, который мне, как и остальным выпускникам, подарили в день вручения аттестата. В нашем классе учились вроде тридцать семь ребят. Я ни разу не принимала участия во встречах выпускников. Анюту Прыгину помню, Василису Герасимову и Соню Волкову тоже. А вот Алексея... Даже не представляю, как он выглядит.

— Лешу забрали в больницу, — лепетала Анюта, — у него случился анафилактический шок, потеря сознания... Это очень, очень странно! И загадочно.

— Я не имею медицинского образования, — начал Собачкин, — но знаю, если человек впервые съел нечто, способное вызвать у него аллергию, то реакция организма, как правило, будет взрывной.

— Муж здоров, — возразила Анюта, — мы только что посетили самого гениального хиропрактика с рентгеновским зрением. Джон заверил, что мы оба здоровы. Да я и сама это чувствую.

— Хиропрактик с рентгеновским зрением, — восхитился Кузя, — наверное, у него консультация дорогая.

Анюта кивнула.

— О да! Но мы с Лешей считаем, что на здоровье, еде и отдыхе экономить нельзя. И у нас неплохо идут дела.

— Таиланд, — пробурчал полковник, — другой климат, вода, экзотическая еда. В этой стране любой российский гражданин, который привык к борщу, котлетам, жареной картошке, макаронам и гречке, может заработать золотуху. Ничего странного. И в случае болезни надо ехать в клинику. Зачем вам мы?

Из-за двери в офис послышался протяжный вздох. Полковник не разрешает жене вмешиваться в рабочий процесс, поэтому Марине приходится подслушивать под дверь. Звук,